

Александр Николаевич Лукирский
(Санкт-Петербург)

К вопросу о снабжении войск

Отдельного Кавказского корпуса продовольствием в 1817–1829 гг.

Создание регулярной армии, т. е. армии, которая профессионально готовится к войне и только к войне, означает, что заботу о ее обеспечении едой, одеждой, вооружением берет на себя государство. Оно централизованно заготавливает необходимые предметы снабжения и организует их доставку войскам, находящимся в разных районах империи. Целью данной работы было показать, какими маршрутами доставлялись продукты питания, поставляемые от казны, на Кавказ и какую роль в их использовании играл командующий корпусом.

Рассмотрим формы и методы обеспечения Кавказского корпуса провиантом в 1817–1829 гг. В силу указа «О полевом провиантском управлении»¹, который вступил в действие по Отдельному Кавказскому корпусу с 1 января 1818 г.², продовольственное обеспечение Отдельного Грузинского (Кавказского) корпуса было возложено на его командира, которому подчинялось полевое провиантское управление³.

Заготовление продовольствия (муки, круп, мяса) было сосредоточено в низовых губерниях — Саратовской, Симбирской и Воронежской. Продовольствие сплавлялось по Волге и Дону в Астрахань

и Ростов-на-Дону, откуда провиант морем доставлялся к различным пунктам на побережье Черного или Каспийского морей, такими пунктами могли быть Редут-Кале, Поты, Сухум-Кале, Тамань на Черном море; Кизляр, Сальян, Дербент, Баку на Каспийском⁴. Затем припасы доставлялись, как правило, гужевым транспортом на армейские склады. В некоторых случаях они могли сплавляться по рекам, например, по Куре от Сальян до Зардоба⁵. К сложностям доставки продовольствия можно отнести и тот факт, что в осенне-зимние месяцы навигация на Черном море была невозможна, а на Каспийском сильно затруднена, поэтому было необходимо доставить огромное количество грузов в короткие сроки. Доставка продовольствия морем в назначенное место было наименьшим по затратам мероприятием. Выгруженные припасы складировались на берегу в бунтах. Бунты представляли собой кули с мукой, которые сверху и снизу были прикрыты от непогоды, что не могло полностью предохранить их от порчи. Из бунтов продукты перекладывали на телеги. Грузоподъемность подводы определялась нормой не более 27 пудов⁶. При перевозке по Военно-грузинской дороге на пароволовью подводу полагалось укладывать груз весом не более 35 пудов⁷. На 1 000 солдат в месяц приходилось 1 812 пудов 20 фунтов муки, или 250 четвертей (около 30 тонн)⁸. Снабжение одного трехбатальонного полка на Кавказе, штатной численностью 3 900 человек, месячной нормой муки требовало доставить 7 068 пуда 30 фунтов, для это было необходимо 200 подвод. Воловьи подводы были самым медленным видом транспорта, который существовал в то время на Кавказе, поэтому на доставку грузов от побережья Черного моря до Тифлиса тратилось 23–25 переходов, а от побережья Каспийского моря — от 33 до 35 переходов⁹. Переход был равен дню пути без учета дневок, которая обычно назначалась на четвертый день при передвижении пехоты.

Большую сложность в деле военных поставок составляла не развитая сеть дорог¹⁰. В Грузию вела единственная дорога — Военно-грузинская, которая осенью и зимой была опасна из-за схода снежных лавин. Дороги вдоль Кавказской линии были не безопасны из-за набегов горцев, поэтому необходимо было выделять к обозам прикрытие из воинских частей с артиллерией, что существенно замедляло доставку грузов. Ограниченное время поставки грузов морским путем, отсутствие дорог для дальнейшей транспортировки, а также небезопасность этих мероприятий, заставляли командование искать дополнительные возможности по заготовке продовольствия. Кавказское начальство очень внимательно относилось к развитию сельского хозяйства в Закавказье. Как отмечают современники, А. П. Ермолов

был первым, кто «приохотил туземцев засеивать хлеб для продажи его войскам»¹¹. Эта деятельность принесла свои плоды уже в начале 1828 г., когда количество хлеба, выращенного в Грузии, смогло обеспечить закупку провианта для русской армии до того момента, пока не была налажена доставка провианта из Астрахани¹².

Важную роль в распределении продовольствия играл командующий корпусом. Когда А. П. Ермолов командовал корпусом, в приказах по корпусу не было упоминаний о распределении продовольствия и контроле за исполнением действующих законов и предписаний. Как вспоминал его современник, «только в персидскую кампанию (1827 г. — А. Л.) начали правильно отпускать солдатам три раза в неделю по полу-фунту мяса и два раза водку»¹³. Со вступлением в должность командующего Кавказским корпусом И. Ф. Паскевича отпуск провианта стал производиться на законном основании и в должных объемах. Очевидно, что поводом послужило то, что русская армия не имела заготовленных запасов продовольствия, и после победы 13 сентября 1826 г. под Елизаветполем войска были вынуждены остановиться по причине недостатка продовольствия¹⁴. Вступив в командование корпусом в 1827 г., И. Ф. Паскевич принял меры по наведению порядка в снабжении армии продовольствием. Анализ приказов по корпусу за 1827 г. показывает, что командующий корпусом играл определяющую роль в урегулировании обеспечения войск продовольствием. Как уже упоминалось, Кавказ и Закавказье имели ограниченные ресурсы для заготовки продовольствия для армии, а провиант из внутренних губерний России мог быть доставлен к армии только мае-июне 1827 г. В этой ситуации прибегли к закупкам в мусульманских провинциях Грузии, что «против ожидания» дало возможность обеспечить войска до времени подвоза провианта из Астрахани¹⁵. В дальнейшем И. Ф. Паскевич предпринял ряд мер по обеспечению правильного отпуска провианта солдатам. В приказе по корпусу от 7 апреля 1827 г. И. Ф. Паскевич определял норму отпуска провианта — по одному солдатскому пайку и мясной порции, «определив каждому в день по фунту мяса», причем выдача этих пайков должна была начинаться со дня общего сбора для выступления в поход¹⁶. Позже И. Ф. Паскевич пресек практику, существовавшую при А. П. Ермолове, когда местные начальники и коменданты устраивали склады, «магазинные» по терминологии XIX в., и перемещали их по собственному усмотрению, а также производили отпуск хлеба «независимо от Провиантского ведомства», поэтому полевое провиантское управление не могло знать о наличии запасов продовольствия и соответственно ими распоряжаться. Для наведения порядка было предни-

сано всем лицам, «заведующим каким-либо способом продовольствия для войск», каждые семь дней доставлять в полевую интендантскую комиссию ведомости о наличии и расходе продовольствия на складах¹⁷. Следующим важным шагом была организация экономии хлебных запасов. Поскольку запасы хлеба были ограничены, а мука могла быть доставлена только в мае–июне, и вдобавок кроме времени на ее доставку требовалось время на изготовление сухарей. В распоряжении корпуса были сравнительно большие стада, что позволило заменить выдачу части хлеба выдачей мяса. Было установлено «производить выдачу провианта в сутки по два фунта печеного хлеба, а третий фунт, на основании Учреждения для большой действующей армии части 3-й главы 3-й § 28 заменять $\frac{1}{4}$ фунта мяса; [но поскольку норма признана недостаточной, то заменять $\frac{1}{2}$ фунтом мяса] не зависимо от мясной порции § 73 определенной¹⁸». Количество мясных и винных порций, выдаваемых в неделю, было определено следующим образом: строевые чины — 3 раза в неделю, нестроевые — два, «с момента общего сбора во все время пребывания согласно Учреждению для управления Большой действующей армией части 3, главы 3, § 71 — 80»¹⁹. Недостаток винных порций был восполнен мясной порцией: одну порцию вина заменили двумя фунтами мяса. В результате замен выдачи хлебных и винных порций солдаты должны были получать семь фунтов мяса в неделю, или по фунту в день²¹. В приказе по корпусу № 24 И. Ф. Паскевич запрещает выдавать солдатам вместе с мясной порцией полную дачу хлеба, что противоречит 12-му пункту приказа по Отдельному Кавказскому корпусу № 6²². Меры, предпринятые командующим, позволили к началу наступления собрать необходимые для действия армии припасы. Данные о провианте, необходимом для действия армии, отражены в таблице.

Состав подвижного магазина при русской армии в мае 1827 г.²³

	Первое отделение	Второе отделение
Мука, сухари	4246 четвертей	3265 четвертей
Ячмень	410 четвертей	388 четвертей
Вино и уксус	1093 ведра	
Порционный скот	2333 головы	2160 голов
Соль		985 пудов
Повозки	643	568
Волеы	4146 голов	2901 голов

Всего в подвижном магазине находился запас провианта на 30 дней, вдобавок к этому солдаты имели в ранцах и полковом обозе провианта еще на 10 дней. Основной тягловой силой были волеы, а в

случае недостатка продовольствия волеы, которым грозил падеж от бескормицы или болезней, могли быть забиты на мясо.

Значительное расстояние от центров заготовки продуктов питания, неразвитая сеть дорог, необходимость содержать огромные обозы и одновременно необходимость развивать сельское хозяйство на месте значительно влияли на обеспечение продовольствием войск отдельного кавказского корпуса. Так же можно сделать вывод о том, что роль командующего корпусом в организации правильной и бесперебойной поставки продовольствия и, что не менее важно, соответствии сложившейся обстановки была одной из ведущих.

¹ ПСЗ. Т. 33. № 26206.

² Приказы по Отдельному Грузинскому корпусу за 1817 № 23 от 4 апреля.

³ [Чернышев А. И.] Историческое обозрение военно-сухопутного управления с 1825 по 1850 год. СПб., 1850. С. 57.

⁴ Столетие военного министерства. Т. 5. Ч. 1. С. 110.

⁵ Затлер Ф. Записки о продовольствии войск в военное время. Ч. 1. СПб., 1860. С. 101.

⁶ Свод военных постановлений. Ч. IV. Кн. 2. СПб., 1838. С. 101.

⁷ Там же.

⁸ Подробная раскладка о производстве денежного содержания и провианта чинам военным и гражданским и о продовольствии лошадей фуражом. СПб., 1839. С. 58.

⁹ Арцыбашевский А. Условия нашей борьбы с соседями на Кавказе ранее и теперь. М., 1909. С. 11.

¹⁰ Бескровный Л. Г. Русская армия и флот в XIX веке. М., 1973. С. 460.

¹¹ Бриммер Э. В. Записки генерала от артиллерии Эдуарда Владимировича Бриммера. 1815–1874. Вып. 1. Тифлис, 1894. С. 29.

¹² Затлер Ф. Записки о продовольствии войск... С. 127.

¹³ Андреев В. Воспоминания из Кавказской старины // Кавказский сборник. Т. 1. Тифлис, 1876. С. 3–4.

¹⁴ Затлер Ф. Записки о продовольствии войск... С. 99.

¹⁵ Там же. С. 100–101.

¹⁶ Пункт 9 Приказа по Отдельному кавказскому корпусу № 6 от 7 апреля 1827 г.

¹⁷ Пункт 11 Приказа по Отдельному кавказскому корпусу № 6 от 7 апреля 1827 г.

¹⁸ Параграф 73 определял выдачу мяса во время заграничного похода. Она составляла 0,5 фунта говядины или солонины; ветчины 0,25 фунта. См.: Учреждения для управления большой действующей армией. Ч. 3. СПб. 1812. С. 83.

¹⁹ Пункт 12 Приказа по Отдельному кавказскому корпусу № 6 от 7 апреля 1827 г.

²⁰ Приказ по Отдельному кавказскому корпусу № 7 от 9 апреля 1827 г.

²¹ Приказ по Отдельному кавказскому корпусу № 21 от 1 мая 1827 г.

²² Приказ по Отдельному кавказскому корпусу № 24 от 4 мая 1827 г.

²³ Заплетер Ф. Записки о продовольствии войск. Ч. 1. С. 105–106.

Дмитрий Николаевич Иванов
(Санкт-Петербург)

Константинопольская экспедиция 1833 г.

Константинополь, а также Черноморские проливы Босфор и Дарданеллы многие годы были мечтой и российских правителей, и российских военных. Согласно «Краткой стратегической справке...» лейтенанта Каллистова (ок. 1842 г.), впервые русский флот «явился перед Дарданеллами в войну 1768–1774 гг. (выделено автором. — Д. И.), немедленно же после поражения турок при Чесме»¹. С тех пор русские корабли неоднократно угрожали Турции со стороны проливов и неоднократно разрабатывались планы десантных операций в районе Босфора с целью овладеть этими воротами в Черное море — единственным слабым местом в обороне России. Лишь однажды русский флот действительно высадил на берега Босфора десант, но... по просьбе самой Турции и для защиты Константинополя и султана от наступавших на него войск мятежного вассала Турции, египетского паши Мухаммеда-Али, возглавляемых его сыном Ибрагимом-пашой.

Россия была не первой страной, к которой турецкий султан обратился за помощью против своего вассала, но ни Англия, ни Франция, ни Австрия не предложили Махмуду II, ничего кроме многочисленных обещаний. Тогда как русский царь, обеспокоенный возможностью установления над проливами власти египтян, готов был по первой просьбе предоставить Турции реальную помощь и флотом, и войсками.

Уже 12 января 1833 г. М. П. Лазарев получает от начальника Черноморского флота и портов А. С. Грейга приказ за № 126 о выведении вверенной ему эскадры на севастопольский рейд, «дабы она по первому повелению могла отправиться в море...», что и было незамедлительно выполнено². Вскоре последовал следующий приказ (№ 161) о том, что дальнейшие действия эскадры находятся в непосредственной зависимости от русского представителя в Константинополе А. П. Бутенева, который в «случае надобности... в эскадре нашей» снесется с Грейгом³. Стремительное развитие ситуации приводит к тому, что 2 февраля 1833 г. Грейг дает Лазареву предписание

в случае встречи в море судна, отправленного Бутеневым и имеющего депешу непосредственно на имя Лазарева, «коиными потребуются туда (в Константинополь. — Д. И.) вверенная Вам эскадра, то обяжитесь немедленно сие исполнить»⁴. Впрочем, схожие распоряжения Грейг отдал Лазареву еще 26 января⁵. 1 февраля в Севастополь прибыл люгер «Широкий» с депешами на имя Грейга и Лазарева от Бутенева, которыми «г. посланник известил, что мятежники египетского паши приближаются к Столице Оттоманской, что от скорого прибытия нашего флота зависит участь Константинополя, и, наконец, объявляет убедительную просьбу султана, чтобы ежели не вся эскадра, то по крайней мере часть оной поспешила с прибытием» с 3–5 тыс. десанта на борту⁶. Не имея в Севастополе соответствующих сил и полагая, что при необходимости десант легко поместится на оставшейся части флота, Лазарев уже 2 февраля отплыл со своей эскадрой в Константинополь и 8 февраля с попутным ветром вошел в Босфор и остановился в Буюкдере⁷. Всего на рейде встало четыре 84-пушечных корабля⁸ («Память Евстафия», «Имп. Екатерина II», «Анап» и «Чесма»), три 60-пушечных фрегата («Архипелаг», «Эриван», «Варна»), 24-пушечный корвет «Сизополь» и 20-пушечный бриг «Пегас». В командах по состоянию на 15 января было 4597 чел.⁹, но к моменту отплытия команды были пополнены до 4708 чел.¹⁰ По прибытии выяснилось, что, узнав об обращении султана за помощью к России, представители Англии и Франции со своей стороны предприняли усилия для начала турецко-египетских переговоров, и потому турки просили Лазарева отойти с эскадрой в Сизополь, с чем Лазарев согласился. Но поскольку в течение длительного времени не было попутного ветра, суда оставались в Буюкдере (о чем и писал в своих рапортах в Севастополь и Петербург сам контр-адмирал). Мирные переговоры, инициированные европейскими державами, завершились неудачей, и 20 марта Лазарев в рапорте начальнику Главного морского штаба писал об отправленных Бутеневым в Одессу по просьбе турецкой стороны депешах с требованием прислать 5000 десантных войск для защиты Константинополя в случае дальнейшего продвижения Ибрагима-паши¹¹. 24 марта второй отряд судов Черноморского флота в составе трех кораблей (84-пушечных «Императрица Мария» и «Адрианополь» и 74-пушечного «Пармен»), 60-пушечного фрегата «Тенедос», транспортов «Кит», «Ланжерон», «Александр» и шести зафрахтованных судов под командованием контр-адмирала Кумани прибыл на Буюкдерский рейд¹². На судах второго отряда помимо пехоты находились также артиллерия, саперы и казаки¹³, не считая команд военных судов (2693 чел.)¹⁴. А 11 апреля